

ЧЕРНОБЫЛЬСКИЙ ЩИТ ПОЛЕСЬЯ

217 тысяч гектаров, в том числе около 150 — заповедная зона. С севера на юг — 65 км, с запада на восток — 72. Именно так сегодня выглядит крупнейшая природоохранная территория страны — Полесский государственный радиационно-экологический заповедник. Земля, которая в далеком 1986-м стала тем самым щитом, который принял главный удар чернобыльской аварии. И конечно же, местом трагедии для десятков тысяч белорусов, вынужденных покинуть родные места. Сейчас сложно поверить, но когда-то здесь было около сотни деревень, в которых проживало более 20 тысяч человек... Что сегодня представляют собой уникальные природные уголки заповедника и территории рядом с ним? Какие тайны хранят почвы этого уголка Полесья? И когда можно будет земли, закрытые для массовых посещений, вернуть к обычной жизни? Об этом узнавала журналист «Р».

Лес принял основной удар

Корабельные сосны, взмывающие ввысь на 20—25 метров, реликтовые папоротники, которые, возможно, помнят еще динозавров, — Полесский радиационно-экологический заповедник впечатление оставляет неоднозначное. С одной стороны — буйство природы, сбросившей с плеч нахлебника-человека, с другой — боль и беда, которую руками не пощупать. Только специалист может рассказать, что мховый настил под ногами сантиметров на 20 вглубь и есть сегодня то самое опасное хранилище радиоактивных элементов, которые будут оставаться здесь еще многие сотни и даже тысячи лет. Об этом говорит наш гид — заместитель директора по научной работе заповедника Максим Кудин:

— В заповедной зоне плотность загрязнения территории цезием достигает 500 кюри на квадратный километр, стронцием — до 46 кюри, изотопами

плутония — 3 Ки/км², америцием-241 — до 5,3 Ки/км².



Максим Кудин

Не самые большие цифры скрывают за собой масштаб трагедии. Ведь если показатель по плутонию равняется даже 0,1 кюри, — это уже территория, с которой требуется отселение. То есть здесь все еще превышение на порядок выше допустимого. И работать персоналу нужно с соблюдением мер осторожности. А речи о том, чтобы какое-то время тут проживать, вообще не может быть.



И это не удивительно, ведь именно лес принял на себя основной удар радионуклидов, сыграв роль фильтра. В зоне отчуждения сосредоточено около 30 процентов выпавшего на всю страну цезия-137, стронция-90 — 73 процентов и 97 процентов изотопов плутония. У каждого из элементов, говорит Максим Кудин, свой сценарий распада:

— Надо понимать, что изотопы плутония имеют период полураспада до

более чем 24 тысяч лет. Должно пройти как минимум десять периодов полураспада каждого из радиоактивных элементов, чтобы можно было говорить о безопасности территории заповедника. Еще лет 300 здесь будут фиксироваться вопросы также по цезию и стронцию. Так что эта проблема не решится завтра. Поэтому очевидно: территорию нынешнего заповедника вернуть к обычной жизни пока нельзя. Но это совсем не означает, что с 1986 года, когда были выведены из хозяйственного оборота земли Гомельской, Могилевской и Брестской областей по радиационному фактору, жизнь на них замерла. Земли, которые с течением времени можно было ввести в хозяйственный оборот, поясняет специалист, были введены и вводятся поэтапно. Правда, цифра пока не слишком масштабная — около 20 тысяч гектаров. Но и этому есть свои объяснения. Авария на станции, говорит собеседник, длилась не один день. Соответственно, осаждение и распределение радиоактивных облаков определялось розой ветров и лесистостью территорий. Земли, которые граничат, но не входят в состав заповедника, имеют меньшую плотность радиоактивного загрязнения. Поэтому поэтапно с распадом цезия-137 и стронция-90 их можно ввести в хозоборот:

— Но даже притом что основной удар принял лес, а луга пострадали меньше, мы видим мозаичность загрязнения территорий. Понятно, карта распространения у каждого радиоактивного элемента своя. Но если их, как слоеный пирог, сложить вместе, окажется, что чистых пятен на карте будет не так уж и много. Поэтому четко зонировать территорию, как это принято в лесном хозяйстве, в заповеднике не получится. Тем не менее по периметру заповедника были выделены участки, где создана экспериментальная база, включающая конезаповедник, семь пчелопасек, три производственных участка по переработке. В экспериментальное использование введено 700 гектаров угодий для производства кормов и выращивания сельскохозяйственных культур для содержания лошадей и подкормки зубров. И эта работа приносит доход.



На пути к возрождению

В зонах радиоактивного загрязнения на Гомельщине сегодня находятся 1130 населенных пунктов, в том числе 928 — с периодическим радиационным контролем, куда входит и областной центр.

— За период после аварии в регионе введены в эксплуатацию более 33,5 тысячи квартир и домов для переселенцев, инвалидов-чернобыльцев и специалистов, — приводит слова начальника управления жилищно-коммунального хозяйства и по проблемам ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС Дмитрия Рутковского телеграм-канал «Гомельщина официально». — Построено и реконструировано 134 общеобразовательные школы и 101 детский сад, 35 больниц на 2600 коек, 115 ФАПов, амбулаторий и поликлиник на 13 тысяч посещений в смену и многое другое.

По словам специалиста, на загрязненных территориях введено и реконструировано 3,4 тысячи километров дорог с твердым покрытием, 1,3 тысячи километров сетей водопровода, 2,5 тысячи километров распределительных газовых сетей.

Природный газ подведен к 132 населенным пунктам, где газифицировано около 26,5 тысячи индивидуальных домов.

Прописка в заповеднике и Красной книге

Пока едем смотреть на знаменитых русских тяжеловозов, которых выращивают в заповеднике и которые чувствуют себя здесь как дома, то и дело останавливаемся. И тому есть самые веские причины. Красивые сиреневые цветы вдоль дороги оказываются не чем иным, как краснокнижной хохлаткой полкой, которая охраняется как у нас, так и в соседней России. Около памятника героям наблюдаем еще один редкий в других местах первоцвет — подснежник снежный. Узнаем, что на заповедной территории есть

свои особые виды, в числе которых молодило русское, зубянка клубненосная. Здесь хорошо представлены орхидные. А визитная карточка заповедника и вовсе венерин башмачок. То и дело приходит мысль о том, что природе без человека лучше. Рвать цветы в заповеднике и мысли нет. Но Максим Кудин уточняет: это даже небезопасно. Хотя бы потому, что радиоактивный стронций, который обрушился на эти территории, активно мигрирует в растения. Да, в почве его меньше, чем цезия, в 10—12 раз, но миграция в растительность — от трех до десяти раз интенсивнее. Самые мощные накопители радиации, конечно, папоротник, грибы и лишайники. Однако фиксируется она и в коре многих деревьев. Это ученым удалось выяснить на семи экспериментальных площадках, которые были заложены Институтом леса РАН в 1997 году. Здесь растут сосна, береза, ольха и дуб. К слову, всех экспериментальных площадок в заповеднике 17. Ежегодно ведутся восстановительные работы — высаживается до 350 га леса. В зависимости от типа почв это сосна, береза, дуб, ясень. Растения видоспецифичны, говорит Максим Кудин, а значит, по-разному впитывают калий и кальций. При чем здесь калий и кальций, спросите вы. При том, что это макроаналоги цезия и стронция:

— Например, если говорить о хвойных насаждениях, наибольшее загрязнение фиксируется в коре и наименьшее — в древесине. То есть если мы говорим о лесах по примеру заповедника, можно получать из них древесину в рамках нормы. Правда, лесопользование на всей территории, а у нас 16 лесничеств, сопоставимо с результатом работы в двух обычных лесничествах страны. В зоне отчуждения мы не можем себе позволить сплошные рубки. Да и они, на мой взгляд, имеют отрицательное влияние на персонал из-за вопросов пылеобразования, с которым связаны активные рубки. Надо понимать, что вместе с пылью в воздух поднимаются аэрозоли, содержащие радионуклиды. Так что дождливая погода, как сегодня, — это хорошо. Кстати, в числе антилидеров по накоплению радионуклидов — черная ольха. Именно это дерево Любит места с

наиболее загрязненными торфяными почвами.



По периметру заповедника были выделены участки, где создана экспериментальная база, включающая конеферму, семь пчелопасек, три производственных участка по деревопереработке.

Сотни видов млекопитающих, птиц, пресмыкающихся, земноводных — территория заповедника уникальна многообразием животного и растительного мира. Большая часть здешних жителей имеет прописку и в Красной книге. Только из обитающих тут птиц это более 70 процентов, пресмыкающихся и вовсе все 100. Здесь запросто можно встретить лебедя-кликуну, хотя мы больше привыкли к шипунам. В целом отсутствие фактора беспокойства, говорит Максим Кудин, притягивает в заповедник большое количество пернатых. Многие даже не улетают. Зимуют кряква, чирки, лебеди-кликуны. Есть положительные тенденции к развитию такого угрожаемого вида, как большой подорлик. К слову, живые организмы в отличие от растений, поясняет ученый, выводят радионуклиды гораздо быстрее:

— Стоит только животному, птице покинуть радиус загрязнения, и спустя какое-то время организм самоочищается. Период жизни животных не так велик, чтобы сохранить нарушения вследствие воздействия радиационного фактора и передать потомству. Например, для человека период полувыведения цезия-137 — 110 дней. А вот изменения у растений при видимом благополучии, конечно же, есть. Только идут они на клеточном уровне.

Новая жизнь охраняемой территории

С 2018 года в закрытой жизни заповедника наметились изменения — территорию открыли для информационно-экологических, просветительских, научно-

познавательных и учебных экскурсий. И в зону аварии потянулись люди — любопытствующие, туристы и, конечно же, те, кто еще помнит печальные события, на Полесье, затронувшие столько человеческих судеб.

К слову, и наш сопровождающий Максим Кудин родом из этих мест. Когда-то семье, вспоминает он, пришлось покинуть любимую Наровлянщину и уехать сначала в Гродненскую, а затем в Брестскую область. Но там не прижились, и в итоге отец, который, кстати, был в числе ликвидаторов аварии, привез семью в родные места. Теперь и его сын вносит посильный вклад в возрождение этих земель.

Наш путь лежит в один из ныне туристических объектов — знаменитый поселок Солнечный, в свое время выросший вокруг одного из крепких здешних хозяйств, которыми во времена Союза славилась плодородная полесская земля. Назвать это место деревней язык бы не повернулся — в двух-пятиэтажных кирпичных красивых домах проживали более 1300 человек. Строилось современное и комфортабельное жилье в первую очередь для молодых специалистов.

Качество тогдашней стройки видишь и сейчас, гуляя по слегка поросшему травой, но еще достаточно крепкому асфальту. Да, стекол в окнах почти нет, но белые стены, под которыми виднеется красный кирпич, похоже, переживут еще не одно десятилетие. Впечатляет и то, что в рядовом, казалось бы, поселке были свои школа и клуб. Словом, все для людей. А те, со своей стороны, старались сделать поселок прекраснее. И сегодня под окнами некоторых жилых домов виднеются остатки цветочных клумб, где все еще растут цветы.

Вообще, размах строительства поражает. Остаемся под впечатлением и от предприятия по производству витаминизированной муки, заложенного в начале 80-х прошлого века. Замечаем масштабную постройку еще от дороги. Конечно, сегодня это скорее склад огромных по диаметру труб и какого-то оборудования, раздолье для мха, захватившего огромные плиты. Но когда-то, говорит Максим Кудин, предприятие было одним из самых современных в Советском Союзе:

— В свое время здесь были применены одни из самых современных технологий. Люди работали вахтовым методом.

Впрочем, есть у этого здания применение и сегодня — здесь хранится сено для подкормки зубров. Прекратившая урбанизацию этих земель авария открыла огромные территории для копытных. Идея резервата и сохранения

видов, убежден Максим Кудин, выдерживает критику, оправдывает себя, и ее нужно продвигать как визитную карточку заповедника, региона:

— Для обитания крупных группировок, в особенности копытных, нужны большие территории. А учитывая, что к нашей масштабной территории прилегает сопредельная с украинской стороны, а также общая акватория Припяти, Днепра, эти земли получают уникальные возможности. Недаром здесь поселились лошади Пржевальского. Их 30—35 особей. Численность зубров насчитывает около 180 голов. Есть медведи, волки.

Но по вполне понятным причинам речи об охоте или рыбалке в зоне быть не может. Хотя, в частности, на Припяти с недавних пор она разрешена. Однако озера, а их на заповедной территории немало, все еще хранят в своих недрах опасные «коктейли», которыми отравлены и обитатели водоемов. Высокие концентрации цезия-137 и стронция-90 наблюдаются, например, у рыбы в озере Переток. Кстати, у каждого вида есть свои любопытные особенности, говорит ученый. Например, у хищных рыб отмечается большее накопление цезия-137, а у нехищных — стронция-90. Плотва, линь, красноперка за десятилетний период потеряли цезий в 1,7 раза, а у карася, щуки, окуня его содержание осталось неизменным.

Конечно, ситуация в заповеднике не может стоять на месте. Воздух, земли, леса постепенно становятся чище. Ученые выяснили, что мощность дозы за почти три десятилетия после аварии уменьшилась в 7,5—13,7 раза. Удельная активность цезия в почве снизилась более чем вдвое. Есть и другие положительные сдвиги. Но вполне очевидно, что вернуться на эти территории люди смогут еще не скоро. Помнить вчерашние уроки и делать из них выводы — это наше задание на завтра.

Лечение, оздоровление и питание 2021-го реализуется шестая государственная черновыльская программа. Пять выполнено в период с 1991 по 2020 год. Информация об этом размещена в телеграм-канале «Гомелщина официально».

— Почти половина средств, предусмотренных государственными программами до 2021 года и финансируемых через Гомельский облисполком, направлена на выплату льгот, компенсаций и бесплатное питание учащихся, — цитирует ресурс Дмитрия Рутковского, начальника управления жилищно-коммунального хозяйства и по проблемам ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС Гомельского облисполкома.

По его словам, общая сумма средств, предусмотренных «черновыльским» законом на эти цели только за последние шесть лет, составила 715 миллионов рублей. В том числе более 219 миллионов было направлено на организацию бесплатного питания для детей, проживающих на загрязненных территориях.

Кроме того, еще 345 миллионов рублей республика выделила на оздоровление и санаторно-курортное лечение пострадавшего от катастрофы населения области.

— Государственной программой на предстоящую пятилетку предусмотрено увеличение сумм на все перечисленные выше статьи расходов, — уточняет Дмитрий Рутковский.